ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Ф О Р У М

Александр ФИЛИППОВ

Революция, которая не особо нужна

Канул в прошлое, не оставив значимого следа, Год литературы в России. А между тем именно в прошлом году отчётливо проявились глобальные перемены, произошедшие в книгоиздательском и писательском деле.

По-настоящему революционные, другого определения не подберу, перемены.

И связаны они с электронной книгой, получающей всё более широкое распространение в мировой читательской аудитории.

"Компьютер с собой в постель, чтобы почитать на сон грядущий, не возьмёшь…", – примерно так высказывалось ещё пару лет назад о перспективах распространения электронных книг большинство российских читателей. Однако в последнее время в нашу жизнь стремительно входит всё более разнообразное количество довольно компактных электронных носителей, дающих возможность читать тексты в электронном формате где угодно – в постели, за столом, в поезде, в самолёте. К тому же подросло поколение, которое с малых лет на "ты" с современными технологиями, электронными прибамбасами, и для них все эти планшеты, гаджеты, не слишком привычные для старшего поколения, давно стали обыденностью.

К тому же, что немаловажно, электронная книга обходится читателю в разы дешевле "бумажной"!

Но дело даже не в этом. А в том, что теперь, с развитием компьютерных технологий, любой текст в считанные минуты может быть доступен самой массовой аудитории! На первых порах для издателей и писательской братии это не предвещало беды. Издатели издавали себе те печатные книги, которые, по их представлениям, наиболее востребованы читателем, штамповали миллионными тиражами Маринину и Донцову, для души – что-нибудь классическое, "подарочное", в тиснёных золотом переплётах, и были если не сыты, то концы с концами как-то сводили.

Графоманы размещали свои унылые творения на каких-нибудь широко известных в узких кругах порталах, "прозах.ру", и тоже были довольны.

Так называемые профессиональные писатели, члены творческих союзов, и столичные, и региональные, выпрашивали у чиновников или богатеньких спонсоров деньги на издание своих книжек тиражом в сотню экземпляров, раздаривали знакомым, библиотекам, и тем были вполне довольны. Членство в "союзах" и ценилось тружениками пера в основном за такое вот право издавать свои произведения за чей-то счёт, немало не заботясь о том, есть ли рыночный спрос на их книги, нужны ли они вообще хоть кому-нибудь…

Издатели, в основном региональные, получая проплаченные из бюджета заказы на издание книг "местных авторов", тоже худо-бедно перебивались.

Беда подкралась, откуда не ждали. В интернете появились, и уверенно стали занимать всё больше информационного пространства платформы самопубликаций. И прежде всего зародившийся в США Амазон, объединивший на своей платформе сотни тысяч авторов практически из всех стран мира.

Что такое платформа самопубликации? Это сайт, войти в который, предварительно зарегистрировавшись, может практически любой, даже совсем "не уверенный", пользователь интернета. И, следуя инструкции, рассчитанной на "чайников", разместить там тексты своих произведений. Ну, или то, что он таковыми считает. Ограничения – содержание произведений не должно пропагандировать экстремизм, расовую нетерпимость и прочее, уголовно наказуемое в любой нормальной стране. Ответственность за это, впрочем, прежде всего, несёт сам автор.

Затем писатель сам оценивает своё произведение – в долларах, евро, в рублях, и ждёт, начнут ли читатели покупать (скачивать) электронный вариант его книги. При этом читатель вовсе не приобретает "кота в мешке". Примерно пятая часть всей книги находится в свободном, бесплатном доступе. Начал читать, заинтересовался – плати, и приобретай полюбившуюся книгу в вечное личное пользование.

И здесь уже все писатели на равных, так сказать, по-гамбургскому счёту. Если твоё произведение не востребовано читателем – не помогут ни проплаченные или бескорыстно-дружеские рецензии, восторги литературных критиков, ни прошлые заслуги, литературные регалии, премии. Только твоё произведение и читатель. Не достучался писатель до его сердца, не заинтересовал? Не на кого пенять, кроме как на себя… Задача писателя в этом смысле усложняется и тем, что вниманию читателя представлены десятки тысяч авторов, сотни тысяч произведений. Представьте себе этакий гигантский книжный супермаркет, на полках которого выставлены многие, многие тысячи томов, и где-то там, среди них, торчит скромный корешок и вашей, выстраданной и взлелеянной тщательно, книжечки…

Слышал уже не раз, как заласканные местечковой славой, занесённые в реестр "классиков" региональные "члены Союза", отважившиеся нырнуть в этот книжный океан, с бесконечным удивлением открывают для себя, что их творчество никому не интересно и не нужно. Ибо проходит месяц, год, а ни один читатель так и не приобретает, даже за скромную плату, их творения. И реакция подобных писателей на этот прискорбный для них факт вполне предсказуема. "Читатель не дорос в массе своей до моих произведений", "Там одна чернуха, порнуха, да детективщина!". Да нет. Книг там как раз огромное разнообразие. От научных монографий до классиков мировой литературы. Хотя и "порнуха", возможно, есть. В специальном разделе "Только для взрослых".

Есть на этих платформах ещё одна функция, не получившая пока широкого распространения в России – так называемая "печать по требованию". То есть читатель может не просто скачать понравившуюся вам книгу в электронном формате, но и заказать за отдельную плату её печатный экземпляр!

Первым из таких мировых платформ самопубликаций в Россию пришёл в 2013 году немецкий КсинКсии. В 2015-м – американский Амазон. На них появились русскоязычные версии, а российские авторы получили возможность легально размещать свои произведения, не опасаясь быть "вычищенными", как это случалось в прежние годы.

Но всех их перекрыла *российская платформа самопубликаций **Ридеро**, разработанная несколькими энтузиастами из Екатеринбурга*, и начавшая функционировать в 2015 году. Совершенно бесплатно на ней можно свернуть свою книгу в электронном формате, получить стандартную обложку (или вставить свою, готовую), ISBN, после чего Ридеро самостоятельно размещает электронную книгу практически во всех книжных интернет-магазинах, включая тот же Амазон. При этом автор получает 25% отчислений на свой лицевой счёт от каждой проданной книги.

В Ридеро пошли ещё дальше. Они, на мой взгляд, грозят обрушить рынок, на котором все последние годы кормились мелкие региональные издательства. В Ридеро вашу книгу издадут и в "бумажном" варианте, причём за смехотворные деньги. Например, полсотни экземпляров поэтического сборника, или книжку прозы объёмом в 100-150 страниц напечатают типографским способом всего-то за 5-6 тысяч рублей! В то время как в обычном "бумажном" издательстве за то же потребуют заплатить в десять-двадцать раз дороже. В марте я издал таким образом свою новую повесть "Время 37-го". Цветная обложка, мелованная бумага, 130 страниц. На всё про всё, включая доставку, ушло месяц. Стоимость – 5750 рублей. Думаю, такую сумму, чтобы подержать своё детище в руках, полистать тщательно выпестованные страницы, подарить друзьям, отправить на конкурс и т.п., способен изыскать любой автор.

Казалось бы, писатели, особенно проживающие в провинции, должны сломя голову поспешить покорять этот книжный ресурс. Ещё бы! Больше не нужно, унижаясь и интригуя, выпрашивать у власти, государства или бизнеса деньги на издание своих книг, а потом привычно сетовать на мизерные тиражи. Никто отныне не обречён писать "в стол". Посредством электронной книги появилась возможность выхода на огромную, многомиллионную, без преувеличения, мировую русскоязычную читательскую аудиторию…

Да не тут-то было. По моим сведениям, лишь несколько человек, включая автора этих строк, из более чем сотни, называющих себя профессиональными писателями, воспользовались у нас в Оренбуржье, например, этой возможностью. Прежде всего, причиной тому – некая настороженность наших писателей к электронным публикациям в принципе. Так сложилось, что в последние два десятка лет, когда интернет зашагал по просторам России, осваивать его прежде других бросились авторы, не получившие легального признания в творческих писательских союзах. Но невероятно словоохотливые, обладающие энергией и познаниями в современных интернет-технологиях. Графоманы забили своими бесталанными произведениями едва ли не всё литературное информационное пространство.

Однако по мере расширения сети интернет в ней всё более надёжно прописываются и качественные литературные произведения. Сперва – на сайтах уважаемых литературных журналов, газет, теперь ещё и в виде электронной книги. Добротная поэзия и проза, литературная критика и публицистика отвоёвывают всё больше информационного пространства.

Таким образом, само понятие "электронная самопубликация" потихоньку

реабилитируется. Но провинциальные писатели бросаться в бескрайние воды раскинувшегося перед ними книжного моря всё равно не спешат.

Почему? Открою страшный секрет. Значительная часть членов творческих союзов в профессиональном смысле писателями вовсе не является! Им просто нечего представить широкой читательской аудитории!

Когда-то они "подавали надежды". А может быть, и не подавали их вовсе, но, подластившись к старшим товарищам, сумели-таки вступить в один из всероссийских творческих союзов. Зачем? Мотивы различные. Кто-то действительно хотел стать писателем, но с годами не хватило таланта, трудолюбия, воли, в конце концов. Кому-то нравилось иметь в своём послужном списке ещё и звание "писателя", вроде как кандидата, а то и доктора наук для далёких от каких-либо наук чиновников.

Писатель – это, прежде всего, конечно, тот, кто пишет. Понятно, что вдохновение – штучка капризная. Ну не идут стихи, проза, так хоть публицистикой занимайся! Мало ли вокруг нас происходит событий, требующих живого отклика человека, именующего себя писателем? Так нет. Я знаю множество "писателей" Оренбуржья, из-под пера которых десятилетиями не выходит ни одной поэтической, прозаической, да и публицистической строчки. И, тем не менее, они, ничтоже сумняшися, гордо именуют себя "писателями".

До последнего времени им удавалось маскироваться, мимикрировать под настоящих писателей. На простой и закономерный, вобщем-то, вопрос: "А что вы написали?" они отвечали жеманно что-то вроде: "Ну, вы же знаете, кого сегодня издают? Акунина да Донцову…". Всем видом демонстрируя, что где-то в запасниках, до лучших времён, у них припрятаны сокровенные, судьбоносные для страны, произведения… Так вот: нет этих произведений. А те, что есть, – жалкие опыты дилетантов, не способные в принципе привлечь внимание широкой читательской аудитории. Зато как уютно им существовать в тихом "междусобойчике", в какой-нибудь "областной общественной писательской организации", где никто ни у кого давно не спрашивает: "Что новенького написал?". Такие нетактичные вопросы писатели друг другу обычно не задают.

Уверен, что сегодня, на фоне разрастающегося экономического кризиса, в региональных писательских организациях невероятно обострится борьба за выделение средств на издательство персональных книжек за счёт скудеющих областных бюджетов.

Осмелюсь посоветовать. Коллеги! Сначала издайте свои стихи и прозу на платформах самопубликаций абсолютно бесплатно. И если ваши произведения окажутся реально востребованы, вызовут массовый читательский интерес, будут замечены непредвзятой критикой, можно тратить большие деньги на их издание в "бумажном" варианте. А если нет – извольте, реализовывайте свои творческие амбиции за собственный счёт!

Отрадно, что такой "момент истины" и для писателей, и для читателей в России, похоже, наступил.

Россия и Запад

(начало на стр.1)

И пусть я покажусь им узким
И их всесветность оскорблю,
Я – патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю,
Я верю, что нигде на свете
Второй такой не отыскать,
Чтоб так пахнуло на рассвете,
Чтоб дымный ветер на песках…
И где ещё найдёшь такие
Берёзы, как в моём краю!
Я б сдох как пёс от ностальгии
В любом кокосовом раю.
Но мы ещё дойдём до Ганга,
Но мы ещё умрём в боях,
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя.

Что у царского поэта Фёдора Тютчева, что у советского патриота Павла Когана, видна всё та же тяга к вселенскому пониманию России, к всемирности и всечеловечности, к мистическому постижению истории, к тому же Гангу и Индийскому океану, который не случайно был упомянут Жириновским, неплохо знающим русскую поэзию. Этого и не понимали веками наши западные оппоненты.

Примыкал к славянофилам и антизападникам известный поэт Языков. Одно из таких его антизападных стихотворений, под характерным названием "К ненашим", так зло обличало западников, что вызвало резкую критику в просвещённом обществе. В другом подобном стихотворении Языкова на ту же тему, обращённом к Чаадаеву, читаем:

Вполне чужда тебе Россия,
Твоя родимая страна!
Её предания святые
Ты ненавидишь все сполна.
Ты их отрекся малодушно.
Ты лобызаешь туфлю пап,
Почтенных предков сын ослушный,
Всего чужого гордый раб!
Своё ты всё презрел и выдал,
Но ты ещё не сокрушён;
И ты стоишь, плешивый идол
Строптивых душ и слабых жён!

Другой славянофил Хомяков в 1835 году пишет очень характерное стихотворение на эту тему:

О, грустно, грустно мне!
Ложится тьма густая
На дальнем Западе, стране святых чудес.
Светила прежние бледнеют, догорая,
И звёзды лучшие срываются с небес.
…
Но горе! век прошёл,
и мертвенным покровом
Задёрнут Запад весь. Там будет сон глубок...
Услышь же глас судьбы,
восприянь в сияньи новом,
Проснися, дремлющий Восток!

Достоевский не был поэтом, но и он неожиданно в стихах воплотил все ту же тему противостояния России и Запада. Достоевский вспоминает о свергнутом монгольском иге, после которого переходит сразу к польскому восстанию 1830-1831 годов. По примеру Пушкина он обращается к западным витиям:

Писали вы, что начал ссору русской,
Что как-то мы ведём себя не так,
Что честью мы не дорожим французской,
Что стыдно вам за ваш союзный флаг,
Что жаль вам очень Порты златорогой,
Что хочется завоеваний нам,
Что то да сё… Ответ вам дали строгой,
Как школьникам, крикливым шалунам.
Не нравится – на то пеняйте сами!
Не шапку же ломать нам перед вами!

Далее Достоевский переходит к политическим пророчествам:

Не вам судьбы России разбирать!
Неясны вам её предназначенья!
Восток – её! К ней руки простирать
Не устают мильоны поколений.
И, властвуя над Азией глубокой,
Она всему младую жизнь даёт,
И возрожденье древнего Востока
(Так Бог велел!) Россией настаёт.

Гениально Фёдор Достоевский предсказал и предательство России всеми малыми славянскими народами, поскакавшими за европейскими пряниками: "…по внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому, – не будет у России, и никогда ещё не было таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!..

Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же, "имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени".

Может быть, целое столетие, или ещё более, они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на неё и интриговать против неё…

Особенно приятно будет для освобождённых славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации…

России надо серьёзно приготовиться к тому, что все эти освобождённые славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своём славянском значении и в своём особом славянском призвании в среде человечества.

Между собой эти землицы будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать. Разумеется, в минуту какой-нибудь серьёзной беды они все непременно обратятся к России за помощью. Как ни будут они ненавистничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя её в любви, но чувствовать-то они всегда будут инстинктивно (конечно, в минуту беды, а не раньше), что Европа естественный враг их единству, была им и всегда останется, а что если они существуют на свете, то, конечно, потому, что стоит огромный магнит – Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе…".

И этот русский магнит будет существовать во все времена, независимо от того, кто находится у власти или на троне. Даже явный оппозиционер царской власти Некрасов в день прибытия англо-французской эскадры ездил к морю осматривать вражеские корабли. Вернувшись с "very interesting exhibition", он написал стихотворение, снабженное эпиграфом из пушкинских "Клеветников России" ("Вы грозны на словах – попробуйте на деле!") и настолько тютчевское по духу и стилю, что даже ошибочно приписывалось самому Тютчеву:

Великих зрелищ, мировых судеб
Поставлены мы зрителями ныне:
Исконные, кровавые враги,
Соединясь, идут против России:
Пожар войны полмира обхватил,
И заревом зловещим осветились
Деяния держав миролюбивых...
Обращены в позорище вражды.
…
К нам двинулись громады кораблей,
Хвастливо предрекая нашу гибель,
И наконец приблизились – стоят
Пред укреплённой русскою твердыней...
И ныне в урне роковой лежат
Два жребия... и наступает время,
Когда Решитель мира и войны
Исторгнет их всесильною рукой
И свету потрясённому покажет.

Это стихотворение считается одним из лучших у Некрасова, и, уж во всяком случае, одно из немногих "культурных" его произведений.

Почти столетием позже, в 1942 году, когда Россия терпела ещё более жестокое поражение от Запада, Анна Ахматова писала о том же:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!

В 1890 году Соловьёв пишет великолепное стихотворение "Ex oriente lux" ("С Востока свет"), в котором громогласно вопрошает Россию, кем она хочет быть, "Востоком Ксеркса иль Христа", восточной деспотией или христианской державой:

"С Востока свет, с Востока силы!"
И, к вседержительству готов,
Ирана царь под Фермопилы
Нагнал стада своих рабов.
Но не напрасно Прометея
Небесный дар Элладе дан.
Толпы рабов бегут, бледнея
Пред горстью доблестных граждан.
И кто ж до Инда и до Ганга
Стезею славною прошёл?
То македонская фаланга,
То Рима царственный орёл.
….
И слово вещее – не ложно,
И свет с Востока засиял,
И то, что было невозможно,
Он возвестил и обещал.
И разливаяся широко,
Исполнен знамений и сил,
Тот свет, исшедший из Востока,
С Востоком Запад примирил…
О Русь! в предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким же хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?

В XX веке свой смелый вызов всему западному миру, продолжая Пушкина, сделал русский гений Александр Блок, прежде всего в своих "Скифах". Блок ставит эпиграфом к своему стихотворению начальные строки из "Панмонголизма" Владимира Соловьёва, но с первых же слов заявляет:

Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!
Вот – срок настал. Крылами бьет беда,
И каждый день обиды множит,
И день придёт – не будет и следа
От ваших Пестумов, быть может!
О, старый мир! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!
Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь чёрной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя
И с ненавистью, и с любовью!..

При этом строки из "Скифов" звучат как апофеоз русской "всемирной отзывчивости":

Мы любим всё – и жар холодных числ,
И дар Божественных видений,
Нам внятно всё –
и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...
Мы помним всё – парижских улиц ад,
И веницьянские прохлады,
Лимонных рощ далёкий аромат,
И Кельна дымные громады...

"Европа – но ведь это страшная и святая вещь, Европа!" – писал Достоевский лет за сорок до "Скифов". "О, знаете ли вы, господа, как дорога нам, мечтателям-славянофилам, по-вашему, ненавистникам Европы, – эта самая Европа, эта "страна святых чудес"! Знаете ли вы, как дороги нам эти "чудеса" и как любим и чтим, более чем братски любим и чтим, мы великие племена, населяющие её, и всё великое и прекрасное, совершённое ими. Знаете ли, до каких слёз и сжатий сердца мучают и волнуют нас судьбы этой дорогой и родной нам страны, как пугают нас эти мрачные тучи, всё более и более заволакивающие её небосклон?".

Блок тоже долго опасался за судьбу Европы, пока не почувствовал, что духовное и умственное оскудение Запада зашло уже слишком далеко, особенно по сравнению с той стихийностью, которая прорвалась в русской революции:

Мы любим плоть – и вкус её, и цвет,
И душный, смертный плоти запах...
Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет
В тяжелых, нежных наших лапах?
Идите все, идите на Урал!
Мы очищаем место бою
Стальных машин, где дышит интеграл,
С монгольской дикою ордою!

Заканчиваются "Скифы" торжественным и патетическим призывом к миру, также очень традиционным в русской поэзии:

В последний раз – опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!

Гордо отказалась от Запада и Анна Ахматова. Поэтесса пишет своё знаменитое стихотворение "Мне голос был..." (оно датировано осенью 1917 года, но написано, по-видимому, несколько позже, во время немецкого наступления на столицу):

Когда в тоске самоубийства
Народ гостей немецких ждал
И дух высокий византийства
От русской Церкви отлетал,
Когда приневская столица,
Забыв величие своё,
Как опьяневшая блудница,
Не знала, кто берёт её,
Мне голос был. Он звал утешно.
Он говорил: "Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный.
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну чёрный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид".
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Даже считавшийся европейским поэт Осип Мандельштам и тот понимал, что есть великая Россия, и – есть чужая ей Европа, он упрекал поляков в предательстве интересов славянства.

Поляки! Я не вижу смысла
В безумном подвиге стрелков!
Иль ворон заключёт орлов?
Иль потечёт обратно Висла?
Или снега не будут больше
Зимою покрывать ковыль?
Или о Габсбургов костыль
Пристало опираться Польше?
И ты, славянская комета,
В своём блужданьи вековом,
Рассыпалась чужим огнём,
Сообщница чужого света!

Мандельштам упрекает поляков в том, что они готовы опираться на немецкий Габсбургов костыль так же, как почти через сто лет Иосиф Бродский упрекает украинцев, в том, что они, отказываясь от России, уходят в услужение гансам и ляхам.

Мне кажется, в наше время, в конце двадцатого – начале двадцать первого века, явно это наше противостояние России всему Западу выразил Иосиф Бродский в стихотворении "На независимость Украины". Украина гордо заявила, что они – Европа, и с Россией не хотят иметь ничего общего. Вот и получайте:

Скажем им,
звонкой матерью паузы метя, строго,
скатертью вам, хохлы,
и рушником дорога.
Ступайте от нас в жупане,
не говоря в мундире,
по адресу на три буквы на все четыре
стороны.
Пусть теперь в мазанке хором Гансы
с ляхами ставят вас на четыре кости,
поганцы.
Как в петлю лезть, так сообща,
сук выбирая в чаще,
а курицу из борща
грызть в одиночку слаще?
Прощевайте, хохлы!
Пожили вместе, хватит.
Плюнуть, что ли, в Днипро:
может, он вспять покатит,
брезгуя гордо нами,
как скорый, битком набитый
отвернутыми углами и вековой обидой.

В самом начале Иосиф Бродский "обращается" к "дорогому" воинственному шведскому королю Карлу XII, на сторону которого в ходе похода на Россию переметнулись украинские казаки Ивана Мазепы, которого, однако, в 1708 году в бою под Полтавой разгромил Петр I. Эта дата символизирует для русских силу и героизм их армии, а также украинское предательство. На Украине же тогдашний президент Ющенко в 2008 году – в 300-летний юбилей этого сражения и через двенадцать лет после смерти поэта – праздновал юбилей украинско-шведского альянса.

Естественно, антизападную позицию в этом вековом поэтическом споре занимали и занимают все великие русские поэты XX и XXI века, от Владимира Маяковского до Юрия Кузнецова, от Сергея Есенина до Станислава Куняева, от Александра Твардовского до Бориса Пастернака… На русофобских позициях остаются лишь некоторые поэты среднего уровня. Можно быть поэтом любой национальности, любой религии, любой идеологии, но в силу величия таланта поэт переступает через любую форматную ограниченность и, отодвигая политические разногласия в стремление стать национальным поэтом, воспевает Россию и русский народ, в противовес всем иным чуждым культурам. Того же Бродского упрекали его либеральные соратники, Константин Азадовский, Анатолий Найман и другие, зачем ему стихотворение "Народ", и тем более "На независимость Украины", но поэт понимал важность этих державных строк в своём творчестве.

Ныне на Западе разгул русофобии такой, что даже либералам нашим не по себе становится. К примеру, мой однокурсник по Литинституту, а ныне священник, традиционно придерживающийся либеральных взглядов, отец Владимир Вигилянский возмутился передёргиванием проблемы "Россия и Запад" в западных СМИ. Он иронизирует: "СТРАШНО БОИМСЯ ПУТИНА. Поэтому едем завтра с женой на очередной Международный конгресс "Русская словесность в мировом культурном контексте", который организовывает Фонд Достоевского. Полностью согласен с британской Guardian ("Россияне читают классику из страха перед Путиным"), на прошлой неделе просветившей меня относительно моей любви к А.С. Пушкину, Ф.М. Достоевскому и Л.Н. Толстому. Оказывается, я "не склонен рисковать и предпочитаю полагаться на одобренное властями мнение", а также я, вместе "со всей российской публикой", "тяготею к искусству, которое не противоречит политической линии страны". Именно благодаря страху перед Путиным, считает Guardian, я не могу заменить эту "консервативную" троицу такими "толкающими к размышлениям" современными авторами, как Борис Акунин, Виктор Пелевин, Людмила Улицкая, Владимир Сорокин…

Впервые задумался ещё об одном упрёке британской газеты – почему среди классиков XIX века нет ни одной женщины? Всему виновата российская система образования, которая "гипнотизирует" школьников называть лучшим русским писателем Александра Пушкина. С другой стороны, Guardian упустила тот факт, что у Пушкина были предки эфиопы, что по либеральным законам толерантности ставит его вне конкуренции. Жаль только, что не был геем. А вот Фёдор Достоевский явно не дотягивает до рекомендованных Guardian современных писательских фаворитов, чьи произведения отличаются "напряжениями мысли", "запутанными переплетениями сюжетных линий", "густыми зарослями средств художественной выразительности", "жёстокой, завуалированной сатирой"…

Но если серьезно, то информационная война и русофобия приобретает явно психиатрические оттенки…".

Удивительно, но сегодня, после Юрия Кузнецова и Иосифа Бродского, в нашей поэзии, несмотря на острое политическое противостояние, не появляется новых острых гражданских стихов на эту тему. Или кишка тонка, или больших талантов нынче нема?

Владимир БОНДАРЕНКО